

Шан Янь приподнял подарочную коробку, демонстрируя её Линь Яньянь с такой осторожностью, будто внутри находилась бесценная реликвия. Он едва ли не сдувал с неё пылинки — было очевидно, что к предстоящей встрече с родителями мужчина относится максимально серьезно и не намерен допустить ни малейшей оплошности.

Сердце женщины, и без того трепетавшее перед этим идеальным мужчиной, на миг замерло. Ревность, острая и холодная, полоснула по её сознанию.

«Неужели у них всё настолько серьезно? — она замерла в оцепенении, забыв даже прикрыть свой выпирающий живот. — Выпрямившись, она попыталась рассмотреть коробку, снедаемая ядовитым любопытством»

Она до боли прикусила губу, сузив глаза и мрачно глядя вниз.

«Кто это? Та разведенка с первого этажа, которая даром никому не нужна? Или та распутная девка с четвертого? Как он мог влюбиться в такую! Кого бы он ни выбрал, они его не достойны!»

Линь Яньянь считала себя куда привлекательнее любой из них. Сжав кулаки, она выдавила из себя фальшивую улыбку:

— Вы так добры к ней... Странно, что я ни разу её здесь не видела.

— Вы знакомы и уже встречались, — буднично обронил Шан Янь.

Собеседница тут же погрузилась в раздумья. Девчонку с четвертого этажа она не знала даже в лицо, зато с разведенкой с первого сталкивалась частенько. В её памяти всплыл образ той женщины: двое детей от бывшего мужа, почти тридцать лет... Да она и в подметки ей не годится!

«Значит, у меня еще есть шанс!»

От этой мысли сердце Яньянь забило в лихорадочном восторге. Беременность теперь казалась ей сущим пустяком. Она моложе, красивее, а главное — с фертильностью у неё всё в полном порядке: две интрижки на стороне — и оба раза «попадание» с первого же раза. А та соседка, поговаривали, обоих детей зачала через ЭКО, да и возраст уже не тот — бог знает, сможет ли она вообще еще родить.

Она пренебрежительно скривилась. Какой прок от курицы, которая не несёт яиц?

Линь Яньян нежно погладила свой круглый живот и глубоко вздохнула, унимая внутреннее торжество. Ребенок, будто почувствовав неприязнь матери, впервые за несколько месяцев ощутимо толкнул её в ответ.

«Чертов мелкий ублюдок!»

Она смотрела на красивое лицо мужчины, уже решив для себя: как только этот ребенок родится, она тут же скинет его на Чан Нина. Это был её идеальный план с самого начала. Чан Нин — этот круглый дурак — после той ночи, когда она напоила его до бесчувствия, пребывал в святой уверенности, что плод их единственной близости — это его ребенок.

«Хм, неужели этот кретин и впрямь верил, что я выйду за него замуж?»

— Раз мы знакомы, я обязательно загляну к вам на днях, — Яньян кокетливо прикусила губу.
— Надеюсь, ваша избранница любит детей?

Она замолчала, притворно-застенчиво опуская взгляд на свою вздымающуюся грудь.

Шан Янь ничего не ответил. Вежливая, но холодная улыбка не сходила с его лица. Он лишь мельком взглянул на её подрагивающий бюст — в его глазах на мгновение вспыхнуло нескрываемое отвращение, — и прошел мимо.

Женщина проводила его взглядом, едва дыша. Лишь когда он скрылся, она с трудом выдохнула. В носу всё ещё стоял его аромат — едва уловимый, странно знакомый... Ей казалось, что она уже чувствовала этот запах где-то раньше, но не могла вспомнить, где именно.

Постояв в пустом коридоре и бросив завистливый взгляд на закрытую дверь 701-й квартиры, она развернулась и ушла к себе.

Едва переступив порог, Шан Янь преобразился. Улыбка мгновенно исчезла, сменившись брезгливостью. Но стоило ему подумать о Чан Нине, как черты его лица вновь смягчились.

— Сяо Нин... — прошептал он, прищурившись.

Он не сказал юноше, что переехал в этот же дом. Линь Яньян замышляла недоброе, Чэнь Фэйфань всю изводил его в офисе... Ему нужно было быть рядом. Присматривать за ним не только на работе, но и здесь. Это был его сюрприз для Сяо Нина.

Воскресенье началось для Чан Нина по привычному расписанию. В его комнате не было окон,

и лишь по тонкой струйке холодного воздуха, пробивающейся из-под двери, можно было понять, какая погода на улице.

Хозяин комнаты не спешил вставать. Он лениво потянулся к очкам, лежащим на тумбочке.

«Тому, кто посмеет потревожить покой офисного раба в законный выходной, обязательно воздастся по заслугам!»

Система 68, прекрасно понимая его настрой, благоразумно помалкивала. Она до сих пор помнила, с какой решимостью уволился предыдущий хост:

— Прощай! Можешь оставить себе все очки опыта, я не хочу сдохнуть от инфаркта в этом мире!

Уходя, он еще и умудрился «накормить систему завтраками»:

— Ты давай, копи бонусы, и когда выпадет задание получше, я, так и быть, вернусь.

Пролежав еще полчаса, Чан Нин проверил телефон. Никаких уведомлений. От Шан Яня тоже не было вестей.

Он поднялся и отправился на кухню. Вскоре на столе уже дымился нехитрый завтрак.

— Опять вареная кукуруза, суп из костей и эти твои самолепные булки... — Линь Яньнянь с недовольным видом ковыряла палочками салат из морской капусты. — И за что мне это? Какой нормальный, успешный мужик будет торчать у плиты по утрам?

После вмешательства Чэнь Фэйфаня их отношения окончательно провалились в бездну. Женщина больше не пыталась играть роль любящей невесты, ограничиваясь лишь придирками и оскорблениями.

Чан Нин тихо спросил:

— Яньнянь, я правда в чем-то перед тобой виноват? Если бы я был просто прохожим, ты бы посчитала, что я хороший? — Он сжал в руке початок, ожидая ответа.

Система 68: «...»

Она совсем забыла, что Линь Яньнянь никогда официально не признавала себя чьей-то собственностью. Она просто «разводила рыбу» в своем пруду...

— Ты — незнакомец?! — женщина вскинулась, глядя на него с нескрываемым презрением. — Я из-за тебя в этой дыре несколько лет гнию, а ты еще смеешь что-то спрашивать?

Глядя на осунувшегося, бледного Чан Нина, она чувствовала лишь раздражение. Тот миг, когда его красота на мгновение поразила её, окончательно стерся из памяти.

— Яньянь, сегодня приезжают мои родители. Тебе скоро рожать, а я слишком занят на работе, чтобы полноценно о тебе заботиться, — спокойно произнес юноша, откусывая кукурузу.

— Ты с ума сошел?! — её голос сорвался на визг. — Пусть катятся откуда приехали! Я не собираюсь с ними жить, я уйду к Фэйфаню!

Она резко вскочила, бросив палочки на стол. Когда-то она поставила условие: никаких родителей в их доме.

— Я не буду это есть, гадость несусветная! — она злобно зыркнула на него и, тяжело переваливаясь, ушла в спальню, с грохотом захлопнув дверь.

Система 68 разразилась гневной тирадой:

[Это слишком, просто возмутительно! Разве нельзя нормально поговорить?! Зачем швырять палочки? Хозяин, ты в порядке? У-у-у, потерпи еще немного, получим очки — и свалим отсюда!]

Чан Нин не боялся, что она сбежит к любовнику. Его пугало другое: если она уйдет к Чэнь Фэйфаню, события могут выйти из-под контроля, и она встретится с Шан Янем раньше времени, как в оригинальном сюжете.

Он невольно чихнул. Вскоре Линь Яньянь, раздетая и накрашенная, подхватив сумочку, упорхнула из дома. Чан Нин не мог её остановить, да и она считала, что у него нет на это права.

Родители должны были прибыть в семь вечера. Но когда он только начал готовиться к обеду, зазвонил телефон. Это был Шан Янь.

— Сяо Нин, ты уже обедал? Может, выберемся куда-нибудь? — в голосе старшего слышалась улыбка.

— Нет еще, я как раз собирался готовить дома. А вы, менеджер? Разве вы не у себя?

Шан Яня с утра вызвали к себе отец и мать. Сейчас он сидел на диване в гостиной, наблюдая, как мама Шан мягко наставляет новую кухарку.

Бросив взгляд в сторону кухни, мужчина усмехнулся:

— Посмотрим. Домашний суп мне не очень по вкусу.

Помня о его доброте, Чан Нин поддался импульсу:

— Тогда, может... придете ко мне? Пообедаем вместе, а потом как раз поедем на вокзал.

Система 68 радостно заоплодировала.

[Отличный план! Пусть Чэнь Фэйфань сторожит свою Яньянь, а ты присмотришь за Шан Янем. Посмотрим, как они встретятся теперь!]

— Договорились, — тут же ответил Шан Янь.

Он сбросил вызов, накинул пальто и решительным шагом направился к выходу. Мама Шан проводила его взглядом, гадая, не появилась ли у сына девушка.

Мужчина прошел несколько шагов, но вдруг вернулся и аккуратно упаковал в термос порцию супа. Госпожа Шан понимающе улыбнулась:

— К Сяо Нину собрался?

Лицо Шан Яня осветилось мягкой теплотой, он кивнул:

— Он позвал меня на обед.

— Сяо Нин — чудесный мальчик, только вот жизнь его не жалуется, — женщина вздохнула. — Раз уж вы друзья... У него ведь с деньгами туго, а он тебя обедом кормить собрался. Возьми-ка вот эти финики. Его невесте скоро рожать, ей витамины нужнее.

Забрав подношения, он быстро добрался до знакомого подъезда и поднялся наверх.

Когда Чан Нин открыл дверь, он увидел высокого мужчину, который даже в воскресенье выглядел безупречно в своем строгом костюме. Посмотрев на свою домашнюю одежду, юноша смутился:

— Менеджер, подождите, я сейчас переоденусь...

— Не нужно. В этой одежде ты выглядишь... очень по-домашнему. Тебе идет, — Шан Янь

прищурился, в его голосе прозвучала мягкая ирония.

Чан Нин хотел было возразить, но гость опередил его:

— Ну что, покормишь меня?

Хозяин дома поспешно закивал и начал расставлять тарелки.

Поскольку кукуруза с завтрака еще осталась, Чан Нин решил не возиться с рисом, а просто разогрел початки. Он грыз свой, украдкой поглядывая на гостя. Тот, несмотря на свое происхождение, ел с аппетитом, при этом умудряясь сохранять удивительное благородство в каждом движении.

— Вкусно? — не удержался Чан Нин.

Шан Янь кивнул.

В груди у юноши разлилось приятное тепло.

«Значит, я всё-таки неплохо готовлю, вопреки словам Яньянь. Вот он — настоящий герой, благородный и порядочный. Лишь бы он не решил отомстить мне в стиле NTR»

После еды Шан Янь сам вызвался помочь с посудой. Чан Нин пытался перехватить инициативу, но безуспешно.

— Сяо Нин, доешь лучше свою кукурузу, она же остынет, — мужчина уже вовсю хозяйничал у раковины.

— Я уже наелся, — отозвался Чан Нин.

— Тогда... дай-ка я попробую, — Шан Янь внезапно сделал шаг вперед, практически прижав Чан Нина к углу кухонного гарнитура.

Он наклонился и, прежде чем юноша успел что-то сообразить, медленно откусил от початка, который тот всё еще сжимал в пальцах. Прямо там, где только что были зубы самого Чан Нина.

Чан Нин вскинул глаза, полные изумления. Его щеки вспыхнули.

— Менеджер... здесь слишком тесно. Вы стоите слишком близко... — он попытался слегка отстраниться.

Мужчина перехватил его запястье, мягко, но властно пресекая попытку освободиться.

— Совсем не тесно... — прошептал он. — В самый раз.

Он склонился еще ниже, так что их дыхание почти переплелось. Шан Янь медленно прожевал, не сводя с Сяо Нина темного, обволакивающего взгляда.

— Потрясающий вкус...

<http://bllate.org/book/15366/1417212>